

Возрастные границы детства: к постановке вопроса

Детство – всем хорошо известное, но малопонятное явление. Термин «детство» используется широко многопланово и многозначно. В большинстве исследований детством в индивидуальном варианте выступает, как правило, устойчивая последовательность актов *взросления* растущего человека, его состояние «до *взрослости*». В обобщенном – это совокупность детей разных возрастов, составляющих «довзрослый» контингент общества.

Специального определения детства нет в философских, педагогических, социологических словарях. В психологическом словаре есть определение детства как термина, обозначающего: 1) начальные периоды онтогенеза; 2) социокультурный феномен, имеющий свою историю развития, конкретно-исторический характер [1]. На характер и содержание детства оказывают влияние конкретные социально-экономические и этнокультурные особенности общества. Ясно, что ребенок в средневековье отличается от ребенка в наше время, и прежде всего тем, каким возрастом мы отделяем ребенка от взрослого.

Понятие «возраст» служит для обозначения относительно ограниченных временных характеристик индивидуального развития [2]. В отличие от хронологического возраста, выражающего длительность существования индивида с момента его рождения, понятие психологического возраста обозначает определенную, качественно своеобразную ступень онтогенетического развития, обусловливаемую закономерностями формирования организма, условиями жизни, обучения и воспитания и имеющую конкретно-историческое происхождение [2]. Попытка системного анализа категории психологического возраста принадлежит Л.С. Выготскому. Ключевыми его характеристиками он считал социальную ситуацию развития, отражающую место ребенка в системе общественных отношений, деятельность ребенка, новообразования в сфере сознания и личности.

Идеи Л.С. Выготского получили развитие в концепции Д.Б. Эльконина, положившего в основу периодизации следующие критерии: социальная ситуация развития, ведущая деятельность, возрастные новообразования. Согласно Д.Б. Эльконину [3, с. 53-54], периодизация психического развития в детском возрасте включает три эпохи. Эпохи разделены между собой кризисами перестройки отношения личность—общество, а периоды – кризисами самосознания. Эпоха раннего детства начинается кризисом новорожденности (0—2 мес.) и включает младенчество, ведущей деятельностью которого является ситуативно-личностное общение, кризис первого года и ранний возраст, где ведущей является предметная деятельность. Эпоха детства, отделенная от эпохи раннего детства кризисом трех лет, включает дошкольный возраст (ведущая деятельность — сюжетно-ролевая игра), кризис семи лет и младший школьный возраст (ведущей является учебная деятельность). Кризис 11—12 лет разделяет эпохи детства и подростничества, в котором младший подростковый возраст с интимно-личным общением как ведущей деятельностью сменяется старшим подростковым возрастом, где ведущей становится учебно-профессиональная деятельность.

Таким образом, границы детства в психологии (да и в общественном сознании) определяются 11-12 годами, после которых начинается подростковый период.

Российский социолог И.С. Кон считает, что «натуралистически ориентированное обыденное сознание склонно воспринимать и описывать детство и юность только как инвариантные стадии развития человека или как определенные демографические категории» [4, с. 160]. В действительности же детство есть культурно-исторический феномен, который можно понять лишь с учетом возрастного символизма, т.е. системы представлений и образов, в которых культура воспринимает, осмысливает и легитимирует жизненный путь индивида и возрастную стратификацию общества.

Возрастной символизм как подсистема культуры включает в себя, по мнению И.С. Кона [4, с. 161-162], следующие взаимосвязанные элементы:

- 1) нормативные критерии возраста;
- 2) аскриптивные возрастные свойства или возрастные стереотипы;
- 3) символизацию возрастных процессов;
- 4) возрастные обряды;
- 5) возрастную субкультуру.

Любая периодизация жизненного цикла не только описательна, но и ценностно-нормативна. Возрастной символизм оказывает непосредственное влияние на содержание и методы социализации детей.

Категория «возрастного символизма» прежде всего используется при отличии «ребенка» от «взрослого». Попытки социологического анализа таких представлений были сделаны М.В. Федятиной и С.Ю. Митрофановой.

М.В. Федятина одним из компонентов детства выделила символические границы детства, и изучила представления самих детей о детстве, в частности, признаки, по которым дети отличают себя от взрослых, критерии “недетскости” [5]. Для выявления критериев “недетскости” она провела исследование, объектом которого являлись 3 группы детей – дошкольники, третьеклассники и шестиклассники средней общеобразовательной школы. С дошкольниками было проведено интервью, а школьники написали сочинение. Было замечено, что основными критериями «недетскости», которые выделяют все дети – возраст, внешность, характер, умственные способности, основной вид деятельности, поведение. В старших подгруппах – особые знания и умения, определенные права и обязанности.

В исследовании С.Ю. Митрофановой [6] анализ сочинений позволил выявить типологию представлений детей о своей “взрослости”. В основу данной типологии исследовательницей положены содержание и способ проецирования. Сочетание способов и содержания проекции дает такую типологию представления детей о своей “взрослости”: первый тип – когда проецируется условно репродуктивно элемент системы; второй – когда проецируется условно репродуктивно множество элементов системы; третий – предполагает условно творческую проекцию одного из элементов системы, четвертый – условно творческую проекцию множества элементов системы.

Таким образом, при исследовании детства в социологии возрастные границы детства необходимо учитывать психологические границы детского возраста и социокультурные характеристики данного феномена.

Литература: 1. Психология развития. Словарь / Под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с. // Доступно на <http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex3>; 2. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. — Мн.: Книжный Дом, 2003. — 1312 с. — (Мир энциклопедий) // Доступно на: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology>; 3. Эльконин Д.Б. Детская психология : Учебное пособие для вузов : / Д.Б. Эльконин . - 2-е изд., стереотип.. - М. : Academia, 2005 . - 384 с. : табл. - (Классическая учебная книга: Classicus); 4. Кон И.С. Ребенок и общество : ист.-этногр. перспектива : / И.С. Кон и Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР . - М. : Наука, 1988 . - 271 с.; 5. Федянина М. В. Символические границы детства // Доступно на: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/18838>; 6. Митрофанова С.Ю. Некоторые особенности восприятия детьми своей “взрослости” // Вестник СамГУ. – №3(25). – 2002. – С.25-37